

УДК 324

*Виноградова Ирина Маратовна,
аспирант, ФГБУН Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Iren121121@ya.ru
г. Екатеринбург*

**АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ В РАМКАХ ТРАДИЦИОННОГО
И ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ**

Аннотация

В рамках исследования проводится компаративный анализ результатов 15 крупных избирательных кампаний 2022 и 2023 годов в России, на которых применялась технология дистанционного электронного голосования (ДЭГ). Цель анализа – проверка гипотезы о существующих различиях в результатах правящей и оппозиционных политических партий в разрезе сравнения результатов, полученных партиями, с помощью традиционного «бумажного» и ДЭГ-голосования, а именно проверка наличия тенденции о более «провластном» характере электронного голосования. В результате проведённого анализа данная гипотеза подтвердилась лишь частично, но полученная разница результатов не является статистически значимой для формирования однозначного вывода.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, ДЭГ, выборы, политические партии.

С 2019 года в России эпизодически применяется технология дистанционного электронного голосования (ДЭГ) на выборах разного уровня. Сначала ДЭГ применялся в качестве эксперимента в трёх одномандатных избирательных округах в Москве на выборах депутатов Государственной Думы, затем

III Всероссийская научная конференция с международным участием

в 2020 расширился до применения на выборах за пределами столицы (Ярославская и Курская области). С 2021 года ДЭГ расширил географию и был применен на выборах муниципального, регионального и федерального уровня в ещё 29 субъектах России.

Сегодня одной из тенденций ДЭГ является его федерализация и расширение возможностей платформы Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) работать сразу в нескольких часовых поясах со значительным числом избирателей. В 2024 году в Единый день голосования ДЭГ будет применен в 29 субъектах России.

Российский комплекс ДЭГ – совокупность специализированных информационных технологий и цифровых платформ, одним из ключевых принципов которого является анонимизация – процедура, обеспечивающая посредством программно-технических решений и организационных мер невозможность установления связи между персональными данными избирателя или участника референдума и сохраняемым результатом его волеизъявления [1, с. 1]. Анонимизированные результаты волеизъявления «электронных» избирателей незамедлительно зашифровываются и сохраняются как цепочка блоков информации в распределенной базе данных программно-технического комплекса ДЭГ (ПТК ДЭГ) до окончания голосования, после чего расшифровываются с помощью ключей расшифрования.

В рамках исследования российского ДЭГ как политической технологии представители экспертного и научного сообществ выделяют ряд недостатков, среди которых называется сложность идентификации и установления личности, а также возможность оказания давления на избирателя, визуального или иного контроля третьих лиц, что нарушает принцип тайности выборов и принцип добровольности волеизъявления [2, с. 204]. Чаще всего этот аргумент применяется в отношении лиц, основным до-

ходом которых является работа в государственных или муниципальных органах или иных бюджетных учреждениях. Опасения вызывает возможность работодателя узнать за кого работник отдал свой голос и, соответственно, возможность применения санкций в случае «неправильного» голосования.

Соответственно, существуют гипотеза о том, что ДЭГ является системой, позволяющей упростить процесс внешнего контроля за волеизъявлением избирателя, а значит результаты ДЭГ-голосования могут носить более «провластный» характер в сравнении с традиционным «бумажным» голосованием [3; 4; 5].

Наибольшим противником внедрения ДЭГ в российский избирательный процесс среди оппозиционных политических партий является КПРФ, которая неоднократно публично и системно выступала против ДЭГ как избирательной технологии.

Для подтверждения или опровержения гипотезы нами был проведён анализ 15 наиболее крупных избирательных кампаний с применением ДЭГ в 2022 и 2023 годах: выборы высшего должностного лица субъекта (2022 – Калининградская, Томская, Новгородская и Ярославская области; 2023 – Москва, Московская, Воронежская, Псковская, Новосибирская и Нижегородская области, а также Алтайский край), выборы законодательного органа субъекта (Ярославская, Владимирская и Архангельская области), а также выборы депутатов Екатеринбургской городской Думы.

В рамках анализа сравнивались данные результатов традиционного и ДЭГ-голосования, а именно процент полученных голосов кандидатов, выдвинутых политическими партиями, или непосредственно политических партий.

В ходе исследования нами были получены следующие результаты: в 9 из 15 избирательных кампаний результат партии «Единая Россия» или кандидата, выдвинутого этой партией, был выше на ДЭГ-голосовании, нежели на традиционном. Однако, в среднем, разница не является статистически значимой,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

так как средний процент партии «Единая Россия», полученный в ходе ДЭГ, составил 73,53%, а в результате «бумажного голосования» – 72,4%.

Среди парламентских политических партий наиболее значительная разница между результатами разных форм голосования наблюдается у партии КПрФ: в ДЭГ средний процент партии составляет 6,98% в сравнении с традиционным – 9,31%. Отчасти, причиной этого может являться достаточно высокий средний возраст избирателей, голосующих за КПрФ, которые в силу особенностей возраста в меньшей степени используют цифровые технологии. У остальных парламентских партий разница между результатом на ДЭГ и на традиционном голосовании следующая: ЛДПР (9,04% и 7,37%), СРЗП (6,59% и 6,7%), Новые люди (7,45% и 6,34%).

Таким образом, гипотеза о более «провластном» характере ДЭГ-голосования находит своё подтверждение лишь частично. Кроме того, исследуемых данных недостаточно для формирования однозначного вывода, а сам ДЭГ как избирательная технология ещё не является устойчивой и широко распространённой формой голосования в России.

Однако, уже сегодня необходимо расширять практику исследования ДЭГ в России, так как он является неотъемлемым элементом политической цифровизации, ведущей к трансформации политического поведения и политических отношений, а также способствующей формированию новой цифровой социальности.

Литература

1. О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем: Постановление ЦИК РФ от 08 июня 2022 года № 86/716-8. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/51681/> (дата обращения 10.01.2024).

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

2. Сироткина К.А., Козлов С.С. О некоторых аспектах электронного дистанционного голосования // Актуальные проблемы юридической деятельности в сфере публичного и частного права: материалы регионального научно-исследовательского семинара. Мурманск: МАГУ, 2021. С. 200 – 206.
3. Круглый стол «Муниципальные выборы в Москве: ход кампании, прогноз результатов». ФоРГО. Москва. 2022. URL: <http://civiltfund.ru/event/148> (дата обращения 10.01.2024).
4. Рыбин А.В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании. Гражданин. Выборы. Власть. № 3. 2022. С. 161 – 175.
5. Дудочников А.И. Анализ корреляции результатов традиционного и дистанционного голосования на политических выборах в России. Казанский социально-гуманитарный вестник. №3. 2023. С. 28 – 32.

УДК 316.442

Грехов Александр Васильевич,

доктор философских наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский

медицинский университет»

grekhov@yandex.ru

Мордвинов Александр Александрович,

кандидат философских наук, доцент,

заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский

медицинский университет»

socgumngma@bk.ru

г. Нижний Новгород

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: УГРОЗЫ И РИСКИ

Аннотация.

В статье рассматриваются глобальные факторы информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание – информационный империализм и эксформация. Актуальной